

Штурман. Герой. Монах: жизнь и судьба защитника Отечества - Валерия Буркова

Полковника в отставке Валерия Буркова называют «вторым Маресьевым»

В Афганистане в апреле 1984 года передовой авианаводчик Бурков во время боевой операции подорвался на mine-растяжке и потерял обе ноги. В медсанбате под Кабулом на операционном столе у него трижды останавливалось сердце. Мало кто верил, что штурман выживет. Но он выстоял, научился на протезах не только ходить, но и танцевать. Несмотря на тяжелое ранение, вернулся в строй, и еще 13 лет прослужил в армии. Закончил Военно-воздушную академию имени Гагарина, летал, прыгал с парашютом. В 1991 году одним из последних был удостоен звания Героя Советского Союза. Валерий Бурков работал советником президента, избирался депутатом, занимался бизнесом.

А когда в 2016-м его кандидатуру рассматривали на пост губернатора Курганской области, он взял и принял монашество с именем Киприан.

Биография Буркова столь впечатляющая, что ее хватило бы на десятерых. Он мог стать музыкантом. Уже во втором классе мастерски играл на балалайке, в третьем — поступив в музыкальную школу, освоил баян, фортепиано и домбру. А потом самостоятельно научился играть на гитаре. Его, тринадцатилетнего, взяли в школьный ансамбль, а через год он возглавил ВИА.

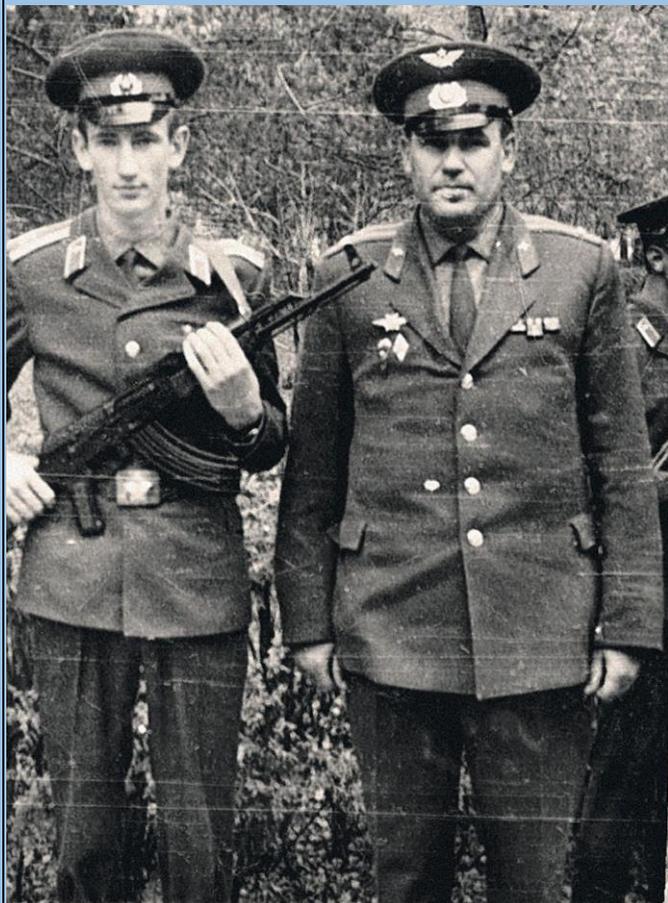
— Пошел по стопам отца, так же, как батя, поступил в Челябинское училище штурманов. Выбрал факультет дальней авиации.

Сил хватало не только на учебу. Будучи компанейским, музыкально одаренным, Валерий неизменно становился душой компании.

Выпустился из училища в 1978 году с квалификацией штурмана 3-го класса с налетом более 300 часов.

Служить попал на Дальний Восток, в Приморский край, на авиабазу «Воздвиженка». Там базировался полк ракетоносцев Ту-16, которые предназначались для борьбы с авианосцами США в Тихом океане.

1979 год. Начинается война в Афганистане. В составе ограниченного

контингента советских войск в страну уехал полковник Анатолий Иванович Бурков, отец Валерия. В октябре 1982 года домой придет известие о его гибели: Бурков-старший спасал экипаж подбитого вертолета, сам был подбит, сгорел вместе с Ми-8 (экипаж остался жив).

Орденом Красной Звезды Анатолий Иванович был награжден посмертно.

Валерий Анатольевич после смерти отца - буквально вырвал у командования разрешение лететь в Афганистан, хотя по состоянию здоровья мог не лететь. Кто-то думал - едет мстить, а на самом деле он ехал, потому что обещал отцу приехать - в их последний долгий разговор.

К войне как таковой Валерий Анатольевич относится однозначно: это не игра, не место, где играют мускулами, а вещь страшная, глубоко противная человеку:

«Когда во время первой боевой операции я увидел убитых и раненых, я вам скажу, меня мутило, тошнило, в общем, было очень неприятно. Война - это психологическая травма в любом случае, потому что ты каждый день видишь смерть, кровь, трагедии. Хотя к смерти привыкнуть нельзя, но все равно включается какая-то внутренняя защита, и ты по-другому начинаешь воспринимать происходящее. И на войне ты постоянно стоишь перед выбором: преступить нравственный закон, Богом в нас вложенный, или нет».

Как-то Бурков не остался в стороне, когда можно было бы и остаться - спас от смерти человека. Война есть война, схватили душмана, оказалось, что вроде это никакой не душман, обычный афганец, но чтоб не таскать его с собой и не сомневаться, враг он или не враг, отпускать его или нет (а врага отпускать нельзя и таскать за собой тоже опасно), начальство решило «пустить его в расход».

Бурков не дал этого сделать командиру батальона, к большому облегчению самих солдат, которым был отдан соответствующий приказ. До сих пор он считает, что это его единственный в жизни, на войне настоящий поступок.

Любой военный, говорит он, ненавидит войну:

«Нет людей, которые ненавидели бы войну больше, чем военные, особенно те, кто уже повоевал. Я бы никому не пожелал поучаствовать в боевых действиях! Это очень тяжелое дело, противоестественное».

...Однажды ему, молодому офицеру, выпускнику Челябинского высшего военного авиационного училища штурманов, приснился сон: как он подорвался на mine. Казалось бы, хуже не придумаешь. Бурков поделился этим сном со своим товарищем. «Не дай Бог! Лучше застрелиться», - сказал он тогда...

...Сон сбывся в апреле 1984 года. В ходе очередной Панджерской операции молодой майор подорвался на mine. Местность горная, его эвакуировали на вертолете, с большими сложностями. Пока лежал на скале, ждал помощи, терпел боль, переживал и думал об одном: как мама все это переживет?

Сначала отец погиб, теперь сын подорвался - как она это вынесет?

Госпиталь, три клинические смерти, врачам чудом удалось сохранить офицеру руку, ноги пришлось ампутировать.

«Когда я утром после ранения очнулся, лежал под простыней, правая рука в гипсе, левой рукой снял простынку, смотрю - там остатки ног загипсованы. Передо мной вдруг, словно какая-то икона, возник образ Алексея Маресьева, летчика Великой Отечественной войны. Я подумал: "Он летчик, и я летчик, и я тоже советский человек. Почему я должен быть хуже, чем он? И рукой махнул: ерунда! Новые ноги сделают!" И - как отрубил: я больше не переживал. Был абсолютно уверен, что останусь в армии, вернусь в боевой строй».

В один из дней, когда Бурков был уже на протезах, приехал тот самый товарищ, с которым он поделился когда-то своим страшным сном.

«Ну что, - говорит, - стреляться будешь? - Нет, ты что!».

Сон оказался вещим, и это был тот самый «стук» из иного мира, потому что такие совпадения наводили на вопросы: откуда такая информация, которая вдруг сбывается? И свет в конце туннеля, который он видел во время клинической смерти - откуда это все?..

Но вот служба и закончилась. Отец погиб, сын потерял ноги - для чего? Бурков потом ответил сам себе на этот вопрос, написал песню:

«Что же я сумел понять, как ответить, что сказать? Да, за счастье ребятишек, пусть чужой страны детишек, стоит жить и умирать».

И хотя в одном из радиointервью отец Киприан - тогда еще Валерий Анатольевич Бурков - обмолвился о том, что афганская война была не нужна, и это становилось понятно тем, кто провел там некоторое время... но для офицера служба есть служба, долг есть долг, он и его отец были так воспитаны:

«Родина сказала: «Афганский народ нуждается в помощи», - и мы ехали помогать афганскому народу».

Афганский период заканчивался. Война, говорит отец Киприан (миру- Валерий Анатольевич Бурков), при всех ее ужасах дала ему внутренний стержень, которого не было раньше. Он рассказывает о переоценке всей жизни, которая там произошла. Вспоминает о людях, которые жертвовали там собой:

«Я вам простой пример приведу, он красноречивей любых описаний. Это произошло на боевой операции. Наши саперы, как полагается, шли впереди, и случилось так, что духи выскочили из-за дувалов прямо перед ними и в упор открыли огонь».

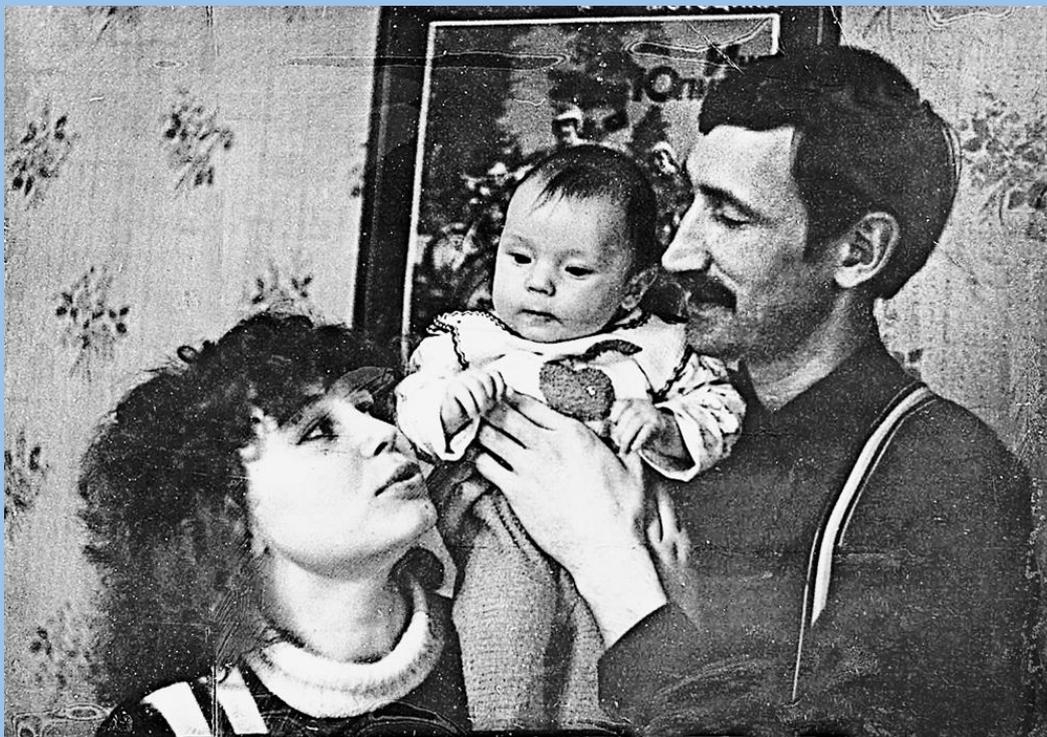
Командиру, старшему лейтенанту, с которым мы только вчера чай пили, разговаривали, пуля попала в живот. А сержанту, который шел рядом с ним, полчерепа снесло - мозги просто наружу. И в таком состоянии он все равно оттащил своего командира, и только после этого умер. По сути дела, он не дал его добить, а сам погиб».

Наступает 1985-й год. Валерий Анатольевич Бурков действительно возвращается в строй после года, проведенного в госпитале. Идет учиться в Военно-воздушную академию имени Ю.А. Гагарина. И встречает свою будущую жену - Ирину.

Вот тогда отпали последние сомнения, из-за которых переживал еще в госпитале: «Думал: как девчата ко мне с таким ранением отнесутся? Я же был холостым тогда. В скором будущем узнал, как: нормально!».

После первого курса они поженились. Журналисты как-то расспрашивали Ирину, долго ли Валерий за ней ухаживал, на что она сказала: «Да вы что! Это я за ним полгода ухаживала, чтоб он поверил, что я буду хорошей женой!». И Бурков сдался, поверил.

Пройдут годы, и жена даст свое согласие на постриг Валерия в монахи.

1991-1992 годы. Валерий Анатольевич занимается проблемами инвалидов в качестве председателя Координационного комитета по делам инвалидов при Президенте России, с **1992 по 1993 годы** работает советником Президента по вопросам лиц с ограниченными возможностями. Отставание в этой области немалое, многое приходится начинать фактически с нуля. Например, то, что мы сегодня знаем как «безбарьерное пространство», закладывалось именно тогда.

2003 год. Бурков вновь возвращается в политику, возглавляет партию «Русь» на выборах в Государственную Думу России. В 2008-м входит в состав Курганской областной Думы. Снова - социальная работа, попытки помочь людям.

2009 год. У Валерия Буркова есть все, о чем может мечтать обычный человек. Карьера идет в гору — в администрации президента его рассматривают как приоритетную кандидатуру в списке кандидатов на пост губернатора. Есть семья, вырос сын, есть призвание, успех - все сбылось, жизнь состоялась.

«А в душе - пустота, - рассказывает отец Киприан (в миру –Валерий Анатольевич Бурков). - Я зашел в мирской жизни в полный тупик, в пустоту и одиночество, в полное разочарование жизнью. Хотя внешне был, наоборот, "в шоколаде"».

С 2009 по 2016-й - исчез из публичного пространства. Вернулся в 2016 году - уже как инок Киприан. На вопрос, что произошло за эти годы, отвечает: «Я учился быть христианином».

Источник: <https://www.pravmir.ru/creative/inok-kiprian-v-monashestve-gorazdo-trudnee-chem-na-voyne/>